

УДК 94:378.1(571.150)

ББК 74.03(2)6

**Становление и развитие высшего образования
в Алтайском крае (1941–1991 гг.): перипетии советского
тренда**

Н.П. Коробкова¹, В.А. Козлов²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

**Formation and Development of Higher Education in Altai
Region (1941–1991): The Vicissitudes of the Soviet Trend**

N.P. Korobkova¹, V.A. Kozlov²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена проблемам формирования и развития высшего образования в Алтайском крае на протяжении полувека. Авторы обращают внимание на более позднее начало этого процесса в сравнении с соседними регионами Западной Сибири, что связано с запуском масштабной индустриализации Алтая только в годы Великой Отечественной войны. Индустриальная модернизация СССР обусловила формирование в стране с 1930-х гг. модели догоняющего образования. В рамках этой модели происходило становление и развитие высшей школы в Алтайском крае. В статье выделяются три этапа этого процесса: этап 1 (1941 г. — начало 1950-х гг.) — сеть вузов проходит сложный процесс формирования и выживания; этап 2 (1950–1970-е гг.) — быстрое развитие сети вузов в отраслевом и территориальном аспектах, наращивание их потенциала; этап 3 (1980–1991 гг.) — стабилизация системы региональной высшей школы и исчерпание возможностей дальнейшего экстенсивного роста. Анализ статистических данных развития научно-образовательного института края на исходном и конечном рубежах рассматриваемого периода показывает динамику и масштаб происходивших изменений. На основе изученного и обобщенного исторического материала авторы пришли к следующим выводам: жесткое централизованное управление обусловило развитие региональной высшей школы в общем тренде догоняющего образования, характерного для СССР; несмотря на высокие темпы развития, высшая школа Алтая так и осталась на периферии высшего образования в Западной Сибири, уступая крупным вузовским центрам по ряду важнейших параметров; накопленный в 1960–1980-е гг. потенциал позволил краевой высшей школе пережить системный кризис в 1990-е гг. и адаптироваться к новым историческим реалиям.

The article analyzes the problems of formation and development of higher education in the Altai Region for half a century. The authors note a rather late start of this process in comparison with the neighboring regions of Western Siberia which was caused by the launch of large-scale industrialization of Altai only during the Great Patriotic War. The industrial modernization of the USSR led to the formation of a “catch-up” model of education introduced in the country since the 1930s. Consequently, the process of formation and development of higher education in the Altai Region took place in the framework of this model. The authors identify the three stages of this process. The first stage lasted from 1941 to the beginning of the 1950s, when the network of higher education institutions was going through a difficult process of formation and survival. The second stage began in 1950 and ended in 1970, when the network of higher education institutions expanded rapidly in the sectoral and territorial aspects while building their capacity. The third phase (1980–1991) includes the stabilization of the system of regional higher education and the exhaustion of the possibilities for any further extensive growth. The statistical analysis of higher education in the Altai Region in the period under review shows the scale and dynamics of the changes taking place. On the basis of the research done, the authors came to the following conclusions: 1) the rigid and centralized management led to the development of the system of regional higher education within a general “catch-up” trend, which was characteristic of the Soviet Union; 2) despite the high growth rates, higher education of the Altai Region still remained on the periphery in Western Siberia, unable to compete with the large centers of higher education on a number of important parameters; 3) the potential of the higher education system, accumulated over the 1960–1980s, allowed it to survive a systemic crisis in the 1990s and adapt to new historical realities.

Ключевые слова: индустриальная модернизация, модель догоняющего образования, высшая школа, реформа управления, экстенсивный рост, потенциал вузов, периферия высшего образования.

Key words: industrial modernization, model of “catch-up” education, higher education, administration reform, extensive growth, potential of higher education institutions, periphery of higher education.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-10

Исследовательский интерес к этой теме обусловлен ее актуальностью и недостаточной изученностью. Исторических работ, посвященных развитию высшего образования в Сибири в послевоенный период, немало, но в них, как правило, вузам Алтая уделяется второстепенное внимание. В 2000-х гг. появилась справочно-энциклопедическая литература обзорного характера, освещающая отдельные аспекты деятельности алтайских вузов. Есть публикации, посвященные истории отдельных вузов [1–3]. Между тем общий анализ развития алтайской высшей школы на протяжении сравнительно долгого периода позволяет рельефнее увидеть общее и особенное в этом процессе.

Индустриальная модернизация СССР обусловила формирование в стране с 1930-х гг. модели догоняющего образования, для которого характерны экстенсивный рост количества учебных заведений, контингента обучающихся и обучающихся, подготовка квалифицированных кадров массовых профессий на основе апробированных знаний [4, с. 184]. В рамках этой модели происходило становление высшей школы и в Алтайском крае.

В довоенный период, когда индустриализация слабо затронула экономику края, высшая школа практически отсутствовала здесь. Организованные в 1930-х гг. два учительских института в Барнауле и Бийске не обеспечивали полноценное высшее образование. Накануне войны (21 июня 1941 г.) был открыт Барнаульский педагогический институт на базе учительского [5, с. 182].

Великая Отечественная война оказала стимулирующее воздействие на развитие высшей школы за Уралом, в том числе в Алтайском крае, прежде всего в связи с массовой эвакуацией в сибирские города промышленных предприятий, научных, культурных учреждений и вузов из западных и центральных областей страны. На базе эвакуированных в Барнаул Запорожского машиностроительного института и Пушкинского сельскохозяйственного института (Ленинградская область) были созданы два новых вуза: Алтайский машиностроительный институт (1942 г.) и Алтайский сельскохозяйственный институт (1943 г.) [6, с. 358]. Это вполне соответствовало местной специфике — быстрому росту промышленного сектора в условиях преимущественно аграрной специализации края.

При всех тяготах военного времени, резком сокращении общих затрат государственного бюджета на содержание высшей школы сосредоточение здесь

на период эвакуации крупных ученых и высококвалифицированных преподавателей благотворно сказалось на всех аспектах деятельности местных вузов.

После окончания войны долгосрочные интересы государства настоятельно требовали ускоренного развития экономики и высшей школы в восточных регионах страны, но основные силы и средства были брошены тогда на скорейшее восстановление пострадавших от войны западных регионов страны. Поэтому первые послевоенные годы для всех сибирских вузов можно считать годами выживания. Большинство сибирских вузов было сосредоточено, помимо академического Томска, в таких крупных городах, как Новосибирск, Иркутск, Омск. Сложившаяся отраслевая структура алтайских вузов не удовлетворяла растущие потребности края в квалифицированных специалистах, обострившиеся к концу войны как из-за больших кадровых потерь военного лихолетья, так и в связи с эвакуацией специалистов в освобожденные районы. В 1945–1946 гг. в крае действовали пять небольших вузов, из них три педагогического профиля. В них обучалось всего 2158 студентов, из которых на дневном отделении — чуть больше половины [7, с. 29]. Среди преподавателей только 30 человек имели ученые степени и звания [8, с. 211].

Полученных в первый мирный год алтайскими вузами 1,5 млн госбюджетных рублей было явно недостаточно не только для их развития, но и для нормального функционирования. В условиях кадрового и финансового дефицита, слабости материальной базы главной задачей высших учебных заведений стало элементарное сохранение контингента студентов и выпуск, пусть минимальный, дипломированных специалистов.

Большую роль в дальнейшем развитии высшего образования в стране сыграла реформа его центрального управления. В 1946 г. Всесоюзный госкомитет по делам высшей школы был преобразован в союзно-республиканское Министерство высшего образования. С этого времени началось усиление регионального аспекта в государственном руководстве высшей школой [9, с. 75]. Перед министерством была поставлена задача упорядочения отраслевой сети вузов и более равномерного их размещения на территории страны, в том числе за Уралом. Со временем этот курс привел к общему укреплению материально-технической базы вузов, закрытию слабых вузов и открытию перспективных новых, совершенствованию системы подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров.

В 1950-х гг. на фоне происходивших в стране больших политических событий стали открываться новые возможности для развития местной высшей школы. Они были обусловлены изменениями в стратегическом курсе политического руководства страны, предусматривавшем теперь уже общее усиление регионализации экономической и научно-технической политики государства. Провозглашенная в первой половине 1950-х гг. и акцентированная на XX съезде КПСС ориентация на ускоренное развитие экономического потенциала восточных районов страны содействовала более динамичному развитию вузовской системы в сибирских регионах.

Успешная реализация масштабной программы хозяйственного освоения Сибири могла быть эффективно осуществлена лишь на основе опережающего роста научно-технического потенциала. Требовались специалисты совершенно нового уровня, способные работать с новой усложненной техникой и передовыми технологиями. С этого времени был взят курс на приоритетное развитие вузов на востоке страны, что прямым образом сказалось на развитии и краевой высшей школы.

Особо следует отметить программу освоения целинных и залежных земель. Она привлекала пристальное внимание высшего партийно-государственного руководства страны не только к ресурсным возможностям Алтая, но и к его проблемам, среди которых особенно выделялась своей остротой проблема нехватки высококвалифицированных специалистов на промышленных, сельскохозяйственных предприятиях и в учреждениях социального обслуживания населения.

Попытка решения кадровой проблемы за счет целевого направления в Алтайский край выпускников вузов из центральных регионов страны не принесла положительных результатов, поэтому акцент в научно-образовательной политике был закономерно перенесен на всемерное развитие местной высшей школы. С этого времени не только расширяется сеть вузов, но и происходят качественные изменения в их структуре, организации, кадровом и материально-техническом обеспечении. Объем материально-финансовых средств, выделенных из государственного бюджета на развитие высшей школы края, увеличивался год от года. Но в связи с опережающими темпами роста студенческого контингента, который увеличился к началу 1960-х гг. более чем в 6 раз по сравнению с 1945–1946 уч. г. (с 2158 до 14688 человек), нехватку учебных и лабораторных площадей по-прежнему испытывали все вузы края [10, с. 65].

Быстрее всего расширялась сеть педагогических вузов. С введением всеобщего обязательного семилетнего образования в стране (с 1949 г.), а затем и восьмилетнего (с 1958 г.), с увеличением числа средних школ, профтехучилищ и средних специальных учебных заведений все более настоятельной становилась по-

требность в учителях с высшим образованием. В связи с этим в 1953 г. учительские институты в Бийске и Горно-Алтайске были преобразованы в педагогические, а в Барнауле учительский институт слился с педагогическим [8, с. 199]. При этом педагогические институты оставались небольшими учебными заведениями, хуже других обеспеченными квалифицированными преподавателями и основными фондами.

В 1954 г. в Алтайском крае открыт медицинский институт (АГМИ). Это явилось следствием целенаправленной образовательной политики советского государства по расширению и равномерному размещению сети медицинских вузов по всем регионам страны в целях обеспечения местного населения высококвалифицированным медицинским обслуживанием.

Для организации кафедр нового института приказом Министерства здравоохранения СССР были направлены опытные преподаватели из других медицинских вузов страны, в том числе из Ленинграда, Куйбышева, Горького, Саратова. В свой первый учебный год профессорско-преподавательский состав вуза насчитывал всего 32 человека, из них один доктор медицинских наук и четыре кандидата наук. В 1960 г. состоялся первый выпуск врачей из АГМИ. Несмотря на трудности организационного периода, преподаватели и сотрудники института сразу включились в работу практического здравоохранения: проведение тематических семинаров и конференций, внедрение новых методов диагностики и лечения. Тематика первых научных работ в АГМИ тесно увязывалась с проблемами краевой патологии (эхинококкоз, эндемический зоб, витаминные ресурсы Алтайского края и т.д.), к решению которых активно привлекались врачи-практики. В свою очередь клинические больницы края становились базой для учебной практики студентов и научной работы преподавателей мединститута [11].

С началом освоения целинных и залежных земель новый импульс в своем развитии получил Алтайский сельскохозяйственный институт (АСХИ), ставший опытной площадкой для масштабной экспериментальной и селекционной работы, базой массовой переподготовки руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, подавляющее большинство которых были практиками. Как и во втузах, здесь осуществлялся переход к подготовке специалистов широкого профиля.

Ускорение промышленного развития сибирских регионов в 1950–1960-х гг. оказало непосредственное влияние на состояние высшего технического образования в регионе. В эти годы отчетливо проявилась тенденция к политехнизации образования (рост числа специальностей происходил почти во всех втузах). Этот процесс затронул и Алтайский институт сельскохозяйственного машиностроения. 20 мая 1959 г. решением правительства он был преобразован в Алтайский политехнический институт (АПИ) [12].

Обретение статуса политехнического института дало мощный дополнительный импульс к его развитию. Всего за несколько лет были построены новые учебные корпуса, студенческие общежития, созданы современные научно-исследовательские лаборатории, многочисленные мастерские и учебные кабинеты. Научно-педагогические кадры института выросли не только количественно, но и качественно. Динамичное развитие АПИ обеспечивало массовый выпуск инженеров по многим специальностям, соответствующим профилю производительных сил края, что позволяло лучше удовлетворять кадровые потребности промышленности. Алтайский политехнический институт стал крупнейшим вузом края. Он наладил разносторонние связи, в том числе в области прикладных научных исследований и опытно-конструкторских разработок, со многими промышленными предприятиями в крае и за его пределами.

В 1950–1960-х гг. ускоренными темпами развивалось заочное и вечернее образование, особенно в высшей технической школе, что позволяло быстрее и дешевле решать проблему кадрового дефицита в регионах страны. Многие вечерние и заочные отделения со временем переросли в факультеты, отраслевой спектр подготовки специалистов непрерывно расширялся. Так, Рубцовский филиал АПИ в 1959 г. становится вечерним факультетом политехнического института. Позднее, в 1988 г., факультет был преобразован в Рубцовский индустриальный институт (завод-вуз). В 1959 г. в Бийске открыт вечерний факультет АПИ, спустя несколько лет к нему добавились заочное и дневное отделения. Со временем факультет преобразуется в филиал АПИ, а в 1994 г. он обретает статус Бийского технологического института [12]. В становлении Рубцовского и Бийского филиалов АПИ, в их развитии до уровня автономных институтов исключительно важную роль сыграли руководители крупнейших организаций и предприятий Алтайского края, таких как АНИИХТ (ныне ФНПУ «Алтай»), Бийский химический комбинат (теперь АО «ПОЛИЭКС»), Бийский олеумный завод, Рубцовский тракторный завод и др.

Одновременно открывались учебно-консультативные пункты всесоюзных заочных институтов, нередко на базе крупных заводов. В 1954 г. был открыт Барнаульский филиал Всесоюзного заочного института текстильной и легкой промышленности, что позволило решить проблему подготовки специалистов для текстильной и легкой промышленности Алтайского края и Сибири в целом. А в 1965 г. на базе учебно-консультативного пункта Всесоюзного заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ), открытого в 1958 г., был создан филиал ВЗФЭИ. С организацией этого филиала было положено начало развитию на Алтае высшего экономического образования, подготовке кадров в области промышленного производства и финансово-банковской системы [13, с. 10].

Исторической вехой в развитии высшей школы на Алтае стало открытие классического — Алтайского государственного университета (АГУ) в 1973 г. Это было в общем тренде развития университетского образования на востоке страны. В это время в Сибири открылось сразу пять новых университетов. В Тюмени и Кемерове они возникли на базе местных пединститутов, в Красноярске — на основе университетского филиала, а Алтайский, как и Омский, государственные университеты были созданы, можно сказать, «с нуля» [14]. При этом трудно согласиться с утверждением некоторых исследователей, что их открытие стало следствием личных амбиций руководителей регионов, отстаивавших право открыть «свой» университет.

Действительно, созданию новых университетов в Сибири предшествовал сравнительно долгий период политического лоббирования этого проекта местными властями в столице страны. В 1960-х гг. в Правительство СССР и ЦК партии поступало большое количество ходатайств от руководителей регионов, которые обосновывали необходимость открытия новых университетов. Однако никто не отрицает справедливости их аргументации, исходящей из острой нехватки специалистов университетского профиля для комплексного развития территорий.

Большую роль в становлении и дальнейшем развитии Алтайского государственного университета сыграли научно-педагогические десанты из Томского и Новосибирского государственных университетов. Прибывшие из Томска известные профессора и опытные преподаватели внесли решающий вклад в организацию прежде всего гуманитарных факультетов, а молодые ученые из Академгородка — в открытие физико-математического факультета. Алтайский государственный университет с момента своего возникновения начал оказывать влияние на формирование особого социокультурного пространства в краевом центре, который с этого времени стал университетским городом. АГУ с самого начала установил тесные научные контакты не только с ведущими университетами Сибири, но и с академическими институтами СО АН СССР, что способствовало быстрому наращиванию его научного потенциала.

В 1974 г. был открыт еще один отраслевой вуз — Алтайский государственный институт культуры, готовивший специалистов искусства и культуры не только для Алтайского края, но и для всей Западной Сибири и восточных областей Казахстана.

Таким образом, на протяжении 1950–1970-х гг. происходило экстенсивное развитие региональной высшей школы. В 1970-х гг. сложилась многопрофильная система высшего образования в Алтайском крае, вполне соответствующая структуре и специализации регионального народнохозяйственного комплекса. В 1970-х — начале 1980-х гг. сеть местных вузов стабилизировалась, но внутренняя структура

вузов продолжала динамично меняться и развиваться вследствие появления новых специальностей, открытия новых факультетов и отделений. Динамично рос контингент студентов. Число студентов всех форм обучения увеличилось с 2158 человек (1945–1946 уч. г.) до 38800 человек (в 1990 г.). Качественно улучшался состав научно-педагогических работников, неуклонно росла доля остепененных преподавателей. В 1990 г. в краевых вузах работали уже 2848 преподавателей, из них 74 доктора наук и 1431 кандидат наук. И все же следует заметить, что по этому показателю алтайская высшая школа продолжала отставать от ведущих вузовских центров Сибири [10, с. 45].

В эти годы особенно интенсивно расширялась материальная база местных вузов: строились новые учебно-лабораторные корпуса, общежития, дома для преподавателей, спортивные комплексы и базы отдыха и производственной практики. Увеличивалась заработная плата преподавателей, росли расходы на содержание одного студента (в целом по стране эти расходы выросли со 100% в 1970 г. до 170% в 1988 г.). С 1970 г. до конца 1980-х гг. неуклонно сокращалось количество студентов, приходящихся на одного преподавателя (с 16,3 до 12,9 чел.). Отметим, что в то время штатный состав преподавателей не зависел от контингента студентов. Возраставший на протяжении всего рассматриваемого периода спрос значительной части населения на бесплатное высшее образование обеспечивал высокий конкурсный отбор будущих студентов в вузы — необходимое условие их дальнейшей качественной подготовки. Это свидетельствовало о растущей престижности высшего образования среди населения как надежного социального лифта.

Однако за внешней стабильностью и несомненными достижениями высшей школы в 1980-х гг. нарастали серьезные проблемы, характерные для отечественной системы высшего образования в целом. Все более очевидным становится отставание советской высшей школы, особенно ее образовательной парадигмы, от стремительно возраставших требований научно-технической революции. Экстенсивный путь развития государством образовательной сферы исчерпывал свои возможности. Все более очевидными становились диспропорции между запросами экономики и образовательными возможностями вузов. Так, с одной стороны, в эти годы наблюдался избыток выпускников традиционных специальностей, например, чрезмерный массовый выпуск все новых и новых инженеров закономерно вел к обесцениванию их труда и падению престижности этой профессии. С другой стороны, наблюдался явный дефицит специалистов по новым направлениям науки и техники.

В 1950–1960-е гг. прорыв СССР в области научно-технического прогресса был, бесспорно, сопряжен с растущим вниманием и поддержкой со стороны политического руководства ускоренного развития

отечественной высшей школы, отраженных и в абсолютном, и в относительном (доля в госбюджете) увеличении государственных расходов на науку и высшее образование. А в 1980-е гг. советское правительство пошло по пути сокращения финансирования науки и высшего образования. Так, доля расходов в государственном бюджете РСФСР на образование и науку в 1970 г. составляли 21,4%, а в 1985 г. — уже 14,8% [15, с. 378–379]. Это было обусловлено не только объективными обстоятельствами: нарастающими общими финансово-экономическими трудностями в СССР, но и стратегическими просчетами советского руководства в научно-образовательной политике. Сиюминутная экономия в этой сфере в эпоху НТР через общее снижение конкурентоспособности практически гарантировала дальнейшее нарастание проблем с госбюджетом, раскручивая бесперспективный замкнутый круг.

В целом, к концу 1980-х — началу 1990-х гг. высшая школа Алтайского края обладала достаточно развитой отраслевой и территориальной структурой, пропорциональной расселению населения и размещению производительных сил региона. Она характеризовалась высокой долей отраслевых вузов. Все крупные вузы были сосредоточены в краевом центре, в остальных городах края размещались преимущественно педагогические институты и филиалы ведущих вузов. К тому времени количество высших учебных заведений в Алтайском крае выросло с пяти (1945–1946 уч.г.) до восьми. Кроме того, в крае действовали два филиала общесоюзных институтов. Ведущие позиции занимали Алтайский политехнический институт, Алтайский государственный университет, Алтайский сельскохозяйственный институт и Алтайский государственный медицинский институт. Самые большие выпуски специалистов осуществляли АПИ, АСХИ и АГМИ. Все вузы края находились в тесном сотрудничестве с профильными предприятиями, учреждениями и организациями, что позволяло обеспечивать качественное прохождение учебной и производственной практики студентами, проводить научно-исследовательскую деятельность преподавателями. Крупные вузы осуществляли основную подготовку научных кадров.

Таким образом, анализ развития системы высших учебных заведений в Алтайском крае позволяет сделать вывод о динамичном расширении сети вузов в рассматриваемый период, ее отраслевой специализации, позитивных структурных изменениях, в частности, значительном увеличении основных фондов и наращивании кадрового потенциала вузов. Этому, безусловно, способствовал стратегический курс политического руководства на ускоренное социально-экономическое развитие восточных регионов страны и опережающий рост их научно-образовательного комплекса. Однако, несмотря на значительные качественные сдвиги в сфере высшего

образования, произошедшие за рассматриваемый период, Алтайский край уступал по целому ряду параметров ведущим сибирским регионам (прежде всего Новосибирской, Томской и Омской областям), в частности, по концентрации вузов, количеству студентов, по объему научно-исследовательских работ и интенсивности научной деятельности, подготовке специалистов для новых отраслей производства.

Алтайский край по-прежнему оставался на периферии высшего образования в Западной Сибири, что обуславливалось его определенным отставанием в экономическом и научно-техническом развитии

от лидирующих регионов. Со сменой приоритетов в социально-экономической стратегии государства в 1980-х гг. не в пользу образования и науки система отечественной высшей школы, в том числе и на региональном уровне, не могла мобильно развиваться дальше и обновлять содержание образования, как того требовали глобальные изменения в мире. Однако накопленный за рассматриваемый период потенциал высшей школы края позволил ей пережить системный кризис 1990-х гг. и адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям и новой научно-образовательной политике Российского государства.

Библиографический список

1. Водичев Е.Г. Путь на восток : формирование и развитие научного потенциала Сибири. — Новосибирск, 1994.
2. Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала : сб. науч. статей. — Новосибирск, 2008.
3. Энциклопедия образования в Западной Сибири. — Барнаул, 2003. — Т. 1.
4. Диденко Д.В., Ключарев Г.А. Профессиональное образование в России: пути догоняющей и инновационной модернизации // Вопросы образования — 2013. — №1.
5. Морковкина О.В., Бураков В.И. Вузы Алтайского края в военные и первые послевоенные годы // Актуальные проблемы региональных исследований. — Вып. 5. — Барнаул, 2005.
6. Водичев Е.Г., Коробкова Н.П., Литвинов А.В. Высшая школа на востоке России // Историческая энциклопедия Сибири. — Новосибирск, 2009. — Т. 1.
7. Народное хозяйство Алтайского края за 50 лет Советской власти. — Барнаул, 1967.
8. Алтай в послевоенный период. — Барнаул, 1974.
9. Водичев Е.Г. Высшая школа в 1946–1950-е гг.: несущественный поворот к восточному вектору развития // Высшая школа в системе регионального научно-образовательного потенциала. — Новосибирск, 2008.
10. Народное хозяйство Алтая за 60 лет Советской власти: стат. сб. — Барнаул, 1977.
11. История АГМУ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.agmu.ru/about/istoriia-agmu/> (дата обращения: 28.02.2017).
12. История АлтГТУ [Электронный ресурс]. — URL: <http://altstu.ru/main/article/history/> (дата обращения: 28.02.2017).
13. Сибирские Афины : краткий историко-информационный справочник. — Барнаул, 2000.
14. История АлтГУ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.asu.ru/univer_about/history_asu (дата обращения: 28.02.2017).
15. Народное хозяйство РСФСР в 1985 : статистический ежегодник. — М., 1986.